

## ЭТАП АКАДЕМИКА ТОФИКА ГАДЖИЕВА В ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА «КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУТ»

### THE STAGE OF THE ACADEMICIAN TOFIK HAJIYEV IN THE HISTORY OF THE RESEARCHING THE MONUMENT OF "KITABI-DEDE KORKUT"

V. Agayeva

*Summary.* Despite of that the epic "Kitabi-Dede Korkut" has been known to the scientific world for more than two centuries, its' researching continues unabated. These studies are carried out on various aspects of this epic and describe it from different prisms. Academician Tofik Hajiyev had been played a special role in these studies of the epic "Kitabi-Dede Korkut". T. Hajiyev is one of the eminent Korkut studiers of our time. The scientist has original ideas about the language and style of the epos, as well as its place of origin, the mythological worldview. The coverage of the study of his writings on the "Kitabi-Dede Korkut" epos is important for linguistic science. The article is devoted to these issues and is associated with the study of the comments of the scientist on Kitabi-Dede Korkut.

*Keywords:* the epos "Kitabi-Dede Korkut", Tofik Hajiyev, Azerbaijani language, history of Azerbaijani language.

**Агаева Вусала Сакит кызы**

PhD, Азербайджанский университет языков, г. Баку  
vagayeva905@gmail.com

*Аннотация.* Несмотря на то, что эпос «Китаби-Деде Коркут» известен научному миру более двух веков, его исследования неустанно продолжаются. Эти исследования проводятся по разным аспектам данного эпоса и освещают его из разных призм. В данных исследованиях эпоса «Китаби-Деде Коркут» академик Тофик Гаджиев сыграл особую роль. Т. Гаджиев является одним из выдающихся коркутоведом современности. Ученый имеет оригинальные представления о языке и стиле эпоса, а также о его месте происхождения, мифологическом мировоззрении. Освещении исследования его трудов об эпосе «Китаби Деде Коркут» важны для лингвистической науки. Статья посвящена этим вопросам и связана с исследованием комментариев ученого по «Китаби-Деде Коркут»у.

*Ключевые слова:* эпос «Китаби-Деде Коркут», Тофик Гаджиев, азербайджанский язык, история азербайджанского языка.

С тех пор, как эпос «Китаби-Деде Коркут» стал известен миру науки, ряд выдающихся исследователей стал заниматься его изучением, поскольку этот великолепный памятник литературы всегда был в центре внимания лингвистов и литературных критиков. В Азербайджане научный интерес к этому памятнику тоже был достаточно высок. В 1959 году А. Демирчизаде, подробно изучив языковые свойства эпоса, написал о нем монографию под названием «Язык эпоса «Китаби-Деде Коркут»». В данной монографии автор делает следующие выводы: «...«Китаби-Деде Коркут» является памятником времен начала контакта между азербайджанским и персидским языками, т.е. данный памятник был создан в первой половине IX и XI веков и поэтому содержит новые языковые элементы, которые недавно были включены в состав азербайджанского языка и тем самым этот эпос отражает начальный этап данного процесса.

Во-вторых, с исторической точки зрения, «Китаби-Деде Коркут» интересен тем, что по материалам этой книги можно установить, специфические черты огузского языка (на котором была написана данная книга) в те времена, поскольку здесь употребляется очень много лексических параллелизмов из языков разных тюркских народов. Если пользоваться классификацией М. Кашгарского, можно

сказать, что огузские и кипчакские элементы, а также элементы языков, которые М. Кашгарский называл тюркскими, использовались здесь параллельно» [5, 26].

В современном «Коркутознании» Тофик Гаджиев считается одним из выдающихся исследователей, который отличается своим почерком. Если среди исследователей памятника «Деде Коркут» А. Демирчизаде и С. Ализаде оцениваются как самые выдающиеся, то Тофик Гаджиев тоже занимает особое место в этом ряду. А. Демирчизаде все больше изучал язык и стилистические свойства огузнаме, а С. Ализаде работал над текстом и переводом памятника. Т. Гаджиев, как известный языковед-историк, широко прокомментировал древние особенности, лингвистические факты, фонетические, лексические и грамматические черты азербайджанского языка. По мнению Тофика Гаджиева, эпос «Деде Коркут» является частью серии «Огузнаме». Учитывая данный факт, исследователь пишет: «Дрезденский экземпляр «Деде Коркут»а был назван таким образом: «Китаби-Дедем Коркут эла лисани-таифеи-огузан». Это означает, что части эпоса (они называются боями) относятся к серии «Огузнаме». Но данный «Огузнаме» полностью является памятником азербайджанского языка» [6, 105]. Далее ученый в одной из своих заметок пишет: «Конечно, героические эпосы, в том числе и книга «Деде

Коркут», являются исторической памятью народа. Тем не менее, в тюркской культуре эпос «Деде Коркут» единственная книга, которая является письменным памятником огузов, и в первую очередь, азербайджанских турков. Устная традиция, пройдя через века, передаваясь из уст в уста варьируется. А значит, таким образом, она меняется, расширяется и, что еще хуже, подвергается субъективным вмешательствам. Например, после входа Киргизии в состав Российской империи в «Манас» добавили еще одну часть под названием «Дружба с русскими». Но в отличие от «Манас» книга «Деде Коркута», оставаясь письменным памятником азербайджанского народа, сохранилась в памяти народа без каких-либо изменений» [7, 4].

В исследованиях Низами Джафарова мы также сталкиваемся со схожими мыслями. По его словам, по своей типологии, происхождению «Китаби-Деде Коркут» является примером словесного языка (и мышления!).

Эпос «Деде Коркут», как мы уже упоминали, является огузским эпосом средневековья, а это означает, что, во-первых, в эпосе «Деде Коркут» сохранились некоторые признаки древнетюркской эпической мысли; во-вторых, в этом эпосе определяются идеологические и эстетические основы азербайджанско-тюркской этнической идентичности в конце средневековья. По этой причине, в эпосе «Деде Коркут» (фактически в «Китаби-Деде Коркут») можно встретить элементы, мотивы и формулировки древнетюркского эпоса (с середины I тысячелетия до середины I тысячелетия н.э.), а также азербайджанско-тюркского эпоса (после 15-го века), но это не отрицает того факта, что данный эпос, на самом деле, является событием, явлением огузского эпического мышления эпохи раннего средневековья. Наблюдения показывают, что три исторических эпохи тюркского эпического мышления — древнее, ранее средневековье (с середины I тысячелетия до середины второго тысячелетия) и средневековье, не являлись простой механической сменой эпох — их надо оценивать как эволюционные периоды тюркского эпического мышления» [4, 90].

Говоря о языке книги «Деде Коркут», Тофик Гаджиев описывает азербайджанскую огузнаме, т.е. книгу «Деде Коркут», с трёх точек зрения:

1. Хроники, относящиеся к каждому из мировых героических эпосов (А. Рыбаков), отражаются здесь с великолепием науки и истории. Даже в той степени великолепия, что образы эпоса многие связывают с конкретными историческими личностями.
2. Этот эпос является одним из совершеннейших произведений, не только по сравнению со схожими огузнаме, но и безупречен среди всех героических эпосов древнего и раннего средневековья и вообще художественных произведений.

3. Данное произведение является единственной письменной эпопеей средневековья не только азербайджанской литературы, но и всех тюркских народов. Данный факт является ценным потому, что он свидетельствует о глубокой древности истории данного эпоса, народа создавшего его, а также истории его языка» [9, 5].

По мнению Тофика Гаджиева, несмотря на то, что этот «Огузнаме» в целом является памятником азербайджанско-тюркского языка, в его языке есть много схожих черт с другими тюркскими языками, особенно с языками огузской группы. Это объясняется тем, что данный эпос относится к начальной эпохе средневековья, в которой еще только-только начиналась дифференциация тюркских языков. А в такой период у языков бывает очень много схожих черт. Тем не менее, в языке книги «Деде Коркут» нет деталей, которые не связаны с лексико-семантическим и грамматическим развитием азербайджанского языка. Основной лексический фонд языка книги «Деде Коркут» соответствует основному лексическому фонду азербайджанского национального языка. Сотни слов на языке эпоса соответствуют по лингвистическому смыслу, семантике, характеристике фонетического произношения и морфологической структуре не только в период национального языка, но и в начальную эпоху национального языка. Даже в современном азербайджанском языке они остаются такими же [6, 105].

Своеобразный подход Т. Гаджиева к данному эпосу можно увидеть и по отношению к названию саги. Ученый называл эпос не так, как указывалось в рукописном варианте оригинала: «Китаби-Дедем Коркут эла лисани-таифеи-огузан» (на персидском языке), а на его родном азербайджанском языке, как "*Dədə Qorqud kitabı*" — «Книга Деде Коркута».

Ученый правильно отмечает, что эпос не является продуктом определенного периода времени, и будет неправильным отнести его к определенной географической карте. Но топонимическая система и языковые особенности доказывают, что он был создан именно на территории Азербайджана. «... поскольку эпос не был создан в течение определенного периода времени, попытки размещения его в определённых географических координатах можно считать насильем. Если огузы исторически были расселены в разных регионах, то здесь должны быть видны следы исторической географии огузов. Историческая география огузов, за исключением Сибири, охватывает почти все нынешние тюркские государства. В этих регионах появились много огузнаме. Но это произведение, которое мы имеем на данный момент, как упоминалось выше, является именно азербайджанским огузнаме. Принадлежность данного памятника Азербайджану, помимо языковой

близости и этнографической совместимости, прежде всего подтверждается фактами географического положения, которое отображается в топонимических названиях в эпосе: Барда, Капылар Дербенди, Карабах, гора Караджук (Горный хребет в нынешнем Ходжавендском районе Карабаха) Дерешам (на территории Нахичевана), море Гёкча (нынешнее озеро Гёкча), крепость Элинджа (Нахичеван) и т.д.» [9, 7].

Ученый отмечает, что в данном вопросе подтверждает идею известного российского исследователя В. Бартольда. Исследуя географию «Китаби-Деде Коркут» а В. Бартольд отмечает: «Независимо от происхождения легенды о Коркуте, который играл на гопузе и был певцом — шаманом, эта эпическая серия, связанное с именем Коркута вряд ли могла быть создана за пределами кавказской среды» [9, 8]. В статье В. Бартольда под названием «Турецкий эпос и Кавказ», на которую ссылается автор, указывается, что эпосы про Коркута или связанные с Коркутом изначально были распространены в Туркестане, где жили огузы до переселения на Кавказ. Даже сылаясь на Чокана Велиханова, ученый дает информацию о первом шамане по имени Хорхурт, а также отмечает, что даже Родлов сам увидев шаманов, описывает их музыкальный инструмент под названием гопуз [1, 112].

Интересно, что и А. Демирчизаде, приводя в пример нижеуказанный отрывок из «Деде Коркут», который является широко распространенным среди народа:

*Gəlinə ayran demədim mən Dədə Qorqud,  
Ayranə doryan demədim mən Dədə Qorqud.  
İgnəyə tikan demədim mən Dədə Qorqud,  
Tikana yırtan demədim mən Dədə Qorqud.*

(Я — Деде Коркут не назвал невесту разлучницей, Я — Деде Коркут не назвал айран (кисломолочный напиток) сытным, Я — Деде Коркут не назвал иглу шующим, Я — Деде Коркут не назвал шипы разрывающим — перевод от Агаевой В.).

Он отмечает, что в свое время М.Ф. Ахундов с целью демонстрации легкости письма на новом алфавите, на ряду с множеством примеров, своим почерком написал тот же отрывок, и, комментируя его, отмечает, что эти примеры имеют столетнюю давность: «М. Ф. Ахундов написал «Хортхорт», а не «Горгуд», так как этот пример был написан так, как был поизношен в устной народной речи» [5, 11]. А это значит, что употребление в народе имени «Коркут» как «Хортхорт» до эпохи М.Ф. Ахундова было связано с общетюркским характером этого эпоса.

Тофик Гаджиев считает нецелесообразным вывод территории эпоса за пределы Азербайджана, и, в частности, считает беспочвенными идеи Фаика Сумера. Как извест-

но, Ф. Сумер отмечает, что эпос «Деде Коркут» перемещён из Туркменистана в Анатолию. Об этом мы читаем в его книге «Огузы»: «В результате переселения огузов с XI по XIV в. большая часть Анатолии стала известной как огузская (туркменская) страна, и иностранные авторы XIV века не учли данный факт. Когда огузы пришли в Анатолию, они принесли с собой в эти края свои материальные и духовно-культурные ценности. Моральная личность Деде Коркута, могила которого находится в Сыр-Дарье, прибыла в Анатолию вместе с эпосом» [10, 18]. По мнению исследователя, более точное и ясное суждение о физико-географическом положении эпоса принадлежит азербайджанскому коркутоведцу Ш. Джамшидову [9, 8]. По мнению же Тофика Гаджиева, география эпоса не выходит за пределы Азербайджана и в этом смысле он соглашается с идеями Ш. Джамшидова и В. Бартольда: «Одним из убедительных моментов является то, что Джамшидов представляет список современных азербайджанских микротопонимов, связанных с именами персонажей эпоса. Интересно, что эти микротопонимы обычно расположены недалеко друг от друга и часто граничат друг с другом: например, территории таких районов, как Ханлар, Горанбой, Тавуз, Гянджя, Евлах, Агджабеди, Лачин, Губадли, Джабрайыл и др.». Аргументы В. Бартольда и Ш. Джамшидова о географической принадлежности эпоса более разумны, и большинство коркутоведов с ними согласно — данный географический ареал является историческим и нынешним Азербайджаном» [9, 8].

Тофик Гаджиев, говоря об эпосах «Деде Коркут», сравнивает их с шумерскими эпосами и приходит к невероятно интересным выводам. Как известно, даже первые исследователи эпоса «Китаби Деде Коркут» отмечали, что данный эпос имеет схожую сюжетную линию с другими эпосами. Например, впервые исследовавший этот эпос немецкий востоковед Фридрих фон Диц указывал, что некоторые мифологические сюжеты отраженные в эпосе, особенно сюжет связанный с Тепегёзом, привели к созданию сюжетов древнегреческих мифов. Диц в своем исследовании сравнивает образ Тепегёз из «Деде Коркут» с образом Полифема из «Одиссеи» Гомера, и считает, что Тепегёз является более древним чем Полифем.

Р.Т. Джавадова пишет: «Немецкий востоковед Фон Диц был первым, кто обнаружил и представил этот памятник миру. Именно он нашёл в библиотеке Дрездена эпос «Деде Коркут», который состоит из введения и 12 частей (бой), в 1815 году перевел на немецкий язык «Часть о том, как Басат убил Тепегёза» и опубликовал как новый вариант сказообразного сюжета ослепления одноглазого циклопа Полифема из «Одиссея». Автор также, переписав весь текст из оригинала, передал эту копию в Берлинскую библиотеку короля. В 1857 году в Германии Вильгельм Гримм также включил данную часть

в свою хрестоматию под названием «Циклопы мира» и сам же её опубликовал» [3, 38].

По мнению Т. Гаджиева, мифы-эпосы шумеров и азербайджанский героический эпос «Китаби-Деде Коркут» генетически связаны. Исследуя эту точку зрения, ученый пишет: «... Орхонские эпосы, книга «Деде Коркут» и шумерские эпосы с первого взгляда схожи. Повторы, параллелизмы встречающиеся в орхонских, коркутских эпосах перекликаются с языковой поэтикой шумерских эпосов. Шумерские, орхонские и коркутские эпосы были созданы стихотворными текстами. Это самая древняя форма создания эпоса, как в случае шумерских эпосов и последующих тюркских эпосов» [8, 13].

Развивая свои идеи, Тофик Гаджиев указывает на сходные черты тюрко-азербайджанских эпосов и их содержания. По мнению ученого, существуют также конкретные линии, которые отражают связь шумерских мифов, эпосов, т.е. шумерского героического века. «Шумерские мифологи дают космологическую информацию в введении эпоса и восхваляют богов. Это своеобразная эстетическая структура начала эпоса. Я думаю, что «устаднаме» (вводная часть эпоса) в турецко-азербайджанском эпосе основана на этом фундаменте» [8, 16].

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в эпосе «Китаби-Деде Коркут», как и во многих древних эпосах, древний мифологический слой, проявляя себя, дает основу параллелизации с другими древними эпосами. К. Абдулла, рассуждая о древнем мифологическом слое эпоса «Китаби-Деде Коркут», пишет: «С первоначальных, древних, рассветных этапов античного периода до порога средневековья самые различные художественно-эстетические, социально-психологические, когнитивно-прагматические критерии и образцы в таких текстах появляются в сжатых (suggestive), скрытых или совершенно очевидных формах, образно говоря, как

раскрытый веер. Даже некоторые ситуаций, с которыми мы сталкиваемся в эпосе «Китаби-деде Коркут», иногда позволяют нам воспринимать древнюю античность, которая является целым культурным наследием, как самые старые временные рамки, а не как самый последний вариант раннего периода. Потому что, на наш взгляд, некоторые моменты в эпосе «Китаби-Деде Коркут» могут привести нас к доисторическому жизненному циклу первобытного человека, в которой он начал растождествляться с природой» [2, 12].

Среди исследователей истории азербайджанского языка исследования Тофика Гаджиева имеют особое значение. В исследованиях выдающегося ученого особое внимание уделяется изучению языка эпоса «Китаби-Деде Коркут». Одна из основных проблем, о которых упомянул ученый, говоря о книге «Деде-Коркут» — это ее лингво-поэтический анализ. По мнению Тофика Гаджиева, текст «Деде Коркута» не является прозой, и он был первоначально создан в стихотворной форме. В этом отношении выдающийся коркутовед делает 4 вывода: 1) Это проза не является синтаксисом. Комплексный анализ лексико-просодических свойств синтаксиса предполагает, что огузнаме «Деде Коркуд» первоначально был создан как поэтическое произведение. 2) Одной из причин, по которой синтаксис «Деде Коркуд» не поддавался иным влияниям, это то, что синтаксис эпоса имеет поэтическую технику — иное влияние всегда относилось к лексическому составу национальной поэзии; 3) аллитерация и слоговая техника одинаково являются начальными в турецкой поэзии; 4) В XVI веке книга «Деде Коркут» была переписано с другого, безусловно, более древнего экземпляра. Если бы данная книга была и в правду написано в XV веке, её язык отредактировался бы как у «Шухадетнаме» [6, 123].

Подводя итоги, надо отметить, что эпоха академика Тофика Гаджиева в изучении памятника «Китаби-Деде Коркут» является новым этапом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего Деда Коркуда. М.-Л, 1962, с. 109–120
2. Abdulla K. “Kitabi-Dədə Qorqud” poetikasına giriş. Bakı, RS Poliqraf, 2017, 320 s.
3. Cavadova R. “Kitabi-Dədə Qorqud” dastanının tədqiq və nəşr tarixindən, Bakı Universitetinin xəbərləri, 2013, № 2, s.38–44
4. Cəfərov N. Azərbaycanşünaslığın əsasları. Bakı, Pedaqogika, 2005, 256 s.
5. Dəmirçizadə Ə. M. “Kitabi-Dədə Qorqud” dastanlarının dili. Bakı, Elm, 1999, 140 s.
6. Hacıyev T. Azərbaycan ədəbi dili tarixi. İki cildə, I hissə, Bakı, Elm, 2012, 476 s.
7. Hacıyev T. “Dədə Qorqud kitabı” ilk yazılı yaddaşımızdır. Kitabi-Dədə Qorqud. Əsil və sadələşdirilmiş mətnlər. Bakı, “Öndər nəşriyyat”, 2004, 376 s.
8. Hacıyev T., Kramerin S. “Tarix Şumerdə(n) başlayır”. Seçilmiş əsərləri. 2 cildə, II cild. Bakı, Elm, 2017, 490 s.
9. Hacıyev T. Dədə-Qorqud: Dilimiz, düşüncəmiz. Bakı, Elm, 1999, 214 s.
10. Sümər F. “Oğuzlar” Bakı, MBM, 2013, 456 s.